

На данный момент популярность прямой трансляции постепенно росла.

Лу Цинье только что закончил ужинать со своим клиентом. На обратном пути он вдруг вспомнил, что сегодня начинается варьете Мэн Чуюаня. Когда он вошел в комнату прямой трансляции, он случайно увидел Мэн Чуюаня и других в спасательных жилетах. Он также заметил, что Лу Цзинсен держал в руке свой телефон. Должно быть, они еще не достигли стадии, когда нужно было сдавать свой телефон, поэтому Лу Цинье сначала поздоровался с Мэн Чуюань в WeChat. Лу Цинье: [Ты можешь позвонить мне. Теперь я свободен. Я могу забрать трубку.]

Мэн Чуюань только что надела спасательный жилет, когда почувствовала, что ее телефон завибрировал. Она подсознательно достала его, чтобы взглянуть.

Когда Мэн Чуюань увидел сообщение Лу Цинье, он выглядел озадаченным.

Она подняла брови и ответила Лу Цинье: [У тебя есть что мне сказать?]

Когда Лу Цинье увидел ее ответ, он не знал, как ответить.

Так совпало, что все закончили надевать свои спасательные жилеты. Съёмочная группа, как обычно, достала коробку для хранения своих телефонов и напомнила гостям сдать свои телефоны.

Лу Цинье все еще печатал, когда Мэн Чуюань отправил ему сообщение: [Не волнуйся, твой брат - мой брат. Я позабочусь о нем ради тебя.]

После того, как Мэн Чуюань отправила сообщение Лу Цинье, она выключила свой телефон и передала его съёмочной группе.

. ' Он собирался сказать Мэн Чуюань, чтобы она берегла себя и что, если она к этому не привыкла, она может оставить запись в любое время.

Но Мэн Чуюань неправильно поняла.

На самом деле, он был здесь не ради Лу Цзинсена.

Лу Цин Е увидела, как Лу Цзинсен завязывал шнурки в прямом эфире. Он еще не отдал свой телефон, поэтому она позвонила ему напрямую.

Лу Цзинсен только что закончил завязывать шнурки на ботинках и еще не встал, когда позвонил Лу Цинье.

[Вау, у Молодого Господина действительно есть кто-то, кто проявляет инициативу, чтобы позаботиться о нем?]

[Не слишком ли своевременен этот звонок? Молодой Господин организовал его заранее?]

[Я не думаю, что это было подстроено, потому что Лу Цзинсен не пользовался своим телефоном с самого начала.]

Увидев, что звонок был от Лу Цинье, Лу Цзинсен был шокирован.

Когда он встал, то украдкой взглянул на Мэн Чуюаня уголком глаза. Ему было любопытно, почему Лу Цинье позвал его.

Лу Цзинсен не смел колебаться слишком долго. Когда он ответил на звонок, он стал намного более послушным.

Как раз в тот момент, когда зрителям стало любопытно, кто звонит, они услышали, как Лу Цзинсен позвал: “Брат”.

Мэн Чуюань только что вернулась после передачи своего телефона, когда услышала, как Лу Цзинсен зовет “Старшего брата”.

Мэн Чуюань задумалась, есть ли у Лу Цинье что еще сказать. [Черт возьми, черт возьми!! Что это за старший брат? Он муж сестры Мэн?] [У Лу Цзиньсена есть только один биологический брат, верно?]

[Если он действительно муж сестры Мэн, почему он не позвонил сестре Мэн?]

[Выражение лица сестры Мэн тоже кажется неправильным. Может быть, что-то происходит?]

[Могло ли быть так, что сестра Мэн выключила свой телефон слишком рано, чтобы его звонок мог дойти только до Молодого Мастера?]

[Человек на телефоне должен быть настоящим молодым мастером Лу, верно? Это потому, что покорный ответ Лу Цзинсена слишком реалистичен. Хахаха.]

Голос Лу Цин Е был притягательным, немного спокойным и обаятельным. “Я просто говорю тебе контролировать свой темперамент во время съемок варьете и больше слушать ее”.

Слова Лу Цин Е смутили Лу Цзинсэня.

Мэн Чуюань донесла на него?

Однако звучало так, будто Лу Цзиньсен не преподавал ему урок. В лучшем случае, он просто давал ему инструкции.

Лу Цзинсен прищурился и сказал: “Понятно”.

[Аааа, я действительно хочу знать, что было сказано по телефону.] [Результат записи продюсерской группы не очень хорош.]

[Разве сестре Мэн не любопытно, что было сказано?]

После того, как Лу Цинье повесил трубку, Лу Цзинсен передал свой телефон съемочной группе и приготовился подняться на борт корабля, чтобы выбрать дом на противоположном конце.

Что касается багажа, режиссер также объявил перед тем, как гости поднялись на борт корабля: “Наша съемочная группа может помочь перенести багаж, но нам нужно, чтобы каждый заплатил 15 трудовых монет”.

Маленькая деревянная лодка, которую подготовила для них съемочная группа, была невелика. В ней могли разместиться только два человека. Если бы они хотели сэкономить 15 трудовых монет, им было бы трудно перевезти свой багаж.

Если только они не договорились о том, что другой человек вернется на берег, чтобы забрать свой багаж после выбора дома.

Они никогда раньше не гребли на лодке, поэтому не знали, насколько эффективными будут позже. Поэтому, когда директор поставил это требование, все некоторое время обсуждали и в конце концов решили потратить 15 трудовых монет на перевозку багажа.

Все три маленькие деревянные лодки выглядели одинаково, поэтому каждый выбирал их наугад и сталкивал в воду.

Перед посадкой на корабль Лу Цзинсен, стоявший у борта, внезапно остановился.

Он раздумывал, где ему сесть - на носу или на корме, в каком положении лучше управлять кораблем.

Мэн Чуюань прочитала его мысли насквозь и безжалостно сказала: "Какой смысл смотреть на меня? Я тоже не умею грести на лодке. Когда Лу Цзинсен услышал это, он неловко отвел взгляд.

"Я думал, ты все знаешь".

"Спасибо, что ты так высокого мнения обо мне, но я действительно не знаю, как поступить на этот раз".

[Сестра Мэн сказала: Я не владею этим навыком. Не указывай мне.]

[У молодого Хозяина должны быть высокие шансы перевернуться. Я уже с нетерпением жду, когда он упадет в воду. Хахаха.]

[Повседневная жизнь сестры Мэн и Молодого Мастера, мой источник счастья вернулся.]

[Молодой господин, вам следует быть осторожнее. Это ваша невестка, а не всемогущий бог.]

В конце концов, Лу Цзинсен предпочел сесть на носу лодки, оставив место на корме Мэн Чуюань.

Сначала ни у кого не было никакой техники. Они просто гребли веслами влево и вправо. Из-за сегодняшнего ветра было трудно контролировать направление лодки.

Казалось, что прошло много времени, но они все еще были на том же месте и не сильно продвинулись вперед.

Видя, что лодка продвинулась не сильно, хотя они гребли долгое время, Мэн Чуюань немедленно решила остановиться.

Лу Цзинсен не знал, что происходит у него за спиной. Он все еще изо всех сил старался грести. Все чувствовали, что они определенно смогут увидеть какие-то результаты, если будут упорствовать еще некоторое время.

Вскоре после этого Лу Цзинсен также почувствовал небольшую усталость и постепенно сбавил темп. Он беспокоился, что Мэн Чуюань не сможет физически выдержать это после столь долгой гребли. Он повернулся и собирался попросить ее немного отдохнуть .

какое-то время, но она уже отказалась от навозной жижи.

Выражение лица Лу Цзинсена внезапно стало серьезным, а глаза холодными. "Когда ты перестал?"

Услышав это, Мэн Чуюань подняла на него глаза и сказала: “Давненько не виделись”.

Услышав ее ответ, Лу Цзинсен немного разозлился. Он холодно сказал: “У тебя что, рта нет? Почему ты не сказала мне, когда перестала?”

Это заставило его бороться в одиночку ни за что.

[Я умираю от смеха, хахахаха. Лу Цзинсен такой обиженный ублюдок.]

[Я знал, что сестра Мэн начнет расслабляться, но не ожидал, что на этот раз она сделает это так быстро. Хахаха.]

[Молодой Господин сердится из-за того, что сестра Мэн дает слабину, или он сердится из-за того, что сестра Мэн не уведомила его до того, как начала давать слабину?]

[Разве Лу Цзинсен не был слишком поглощен сейчас? Он должен был почувствовать это, когда сестра Мэн перестала грести, верно?]

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/98448/3585883>